

—

Линь Ян, увидев, что Линь Сяо так долго молчит, пробормотал: «Брат Сяо, почему ты вдруг стал интересоваться гером? Неужели ты хочешь...»

Линь Сяо перебил его: «Пойду свататься».

Какими бы ни были проблемы с господином Ли, раз Су Юй сделал этот шаг, то он может принадлежать только ему, и он ни за что не отдаст его другому.

Линь Ян поперхнулся вином, которое только что выпил, и, кашляя, спросил: «Брат Сяо, ты серьёзно?»

«Разве я похож на того, кто шутит?» На его удивление Линь Сяо, как обычно, оставался невозмутим, продолжая есть и пить.

Линь Ян возразил: «Кого только ты не мог взять в жёны, почему именно его? Су Дашань — заядлый игрок. Если ты хочешь взять его гера в мужья, то меньше чем за двадцать лянов он не согласится. За эти деньги можно взять в супруги несколько геров».

И действительно, в округе было принято свататься к герам за три-пять лянов. Двадцать лянов — это была неслыханная сумма.

Линь Сяо бросил на него взгляд.

Этот взгляд был довольно устрашающим, и если бы здесь был кто-то другой, он, наверное, не посмел бы и дышать.

Но Линь Ян уже привык и знал, что Линь Сяо ничего с ним не сделает. Он осмелился продолжить: «И тот гер не обязательно согласится выйти за тебя. По всем внешним признакам, господин Ли гораздо лучше тебя».

Только сказав это, он увидел, что лицо Линь Сяо слегка потемнело, и тут же добавил: «Конечно, я бы выбрал тебя. Брат Сяо, ты самый лучший для меня».

Про себя он думал, почему брат Сяо так беспокоится об этом гере из семьи Су.

Линь Сяо презрительно сказал: «Но я не выберу тебя».

Линь Ян сделал вид, что обиделся, а затем, увидев, что Линь Сяо его игнорирует, предложил: «Брат, давай я завтра позову парней. Они уже собрались свататься, так что ты, по сути, будешь похищать невесту. Я приведу друзей, чтобы поддержать тебя».

Редкий случай, когда его брат Сяо хочет жениться. Пусть это и не очень красиво, но ради того, чтобы он не остался холостяком на всю жизнь, Линь Ян готов пожертвовать своей репутацией и похитить этого гера.

Линь Сяо спокойно ответил: «Разве это можно считать похищением? Ведь это моя покойная мать договорилась о нашей помолвке». Однако он не стал возражать против предложения Линь Яна позвать людей.

Линь Ян, который был готов на всё ради друга, тут же заинтересовался: «А почему я ничего не

слышал об этом раньше? Если у вас была помолвка, почему ты не пошёл свататься раньше? Геру из семьи Су уже девятнадцать».

Линь Сяо на мгновение замер, держа палочки для еды, а затем, как ни в чём не бывало, отправил кусок мяса в рот.

Увидев, что Линь Сяо явно не хочет говорить, Линь Ян стал гадать: «Может быть, ты сначала не собирался жениться на гере из-за этого игромана Су Дашаня, но однажды случайно увидел его, и тебя поразила его небесная красота? Ты не смог сдержаться и решил похитить его?»

Сказав это, он изобразил на лице непристойную улыбку, будто всё понял.

Линь Сяо молчал, но про себя думал: «Он действительно красив. У него маленькое лицо, тонкие черты и пара чистых глаз, в которые можно влюбиться с первого взгляда. Просто его кожа землистого цвета скрывает девять десятых его красоты, оставляя лишь одну десятую».

В это время в деревне Дашань, в семье Су, Су Юй, о котором они говорили, только что закончил умываться и, вернувшись в свою комнату, достал флакон со специальным лекарством, чтобы нанести его на лицо и тело.

Этому его научила мать, когда была жива. Необходимые травы можно было найти в горах. Хотя это лекарство делало его светлую кожу землисто-жёлтой, оно также питало и делало её гладкой и нежной.

Рецепт этого лекарства его мать получила от старого лекаря, которого она спасла, когда бежала от голода.

Мать часто говорила ему, что в этом мире жизнь бедных девушек и геров непроста, а красивым девушкам и герам ещё труднее. Им чаще приходится сталкиваться с плохими людьми и плохими вещами. Поэтому нужно защищать себя, пока ты не уверен, что ты в полной безопасности, не прекращай пользоваться этим лекарством.

Лекарство немного смывалось каждый раз, когда он умывался, обнажая его светлую кожу, поэтому каждую ночь перед сном он наносил его заново.

Это был секрет, о котором не знал даже его собственный отец.

На следующий день Су Юй проснулся, позавтракал и приготовился идти стирать к реке.

Су Дашань остановил его: «Сегодня придут свататься, так что сиди в доме и никуда не ходи».

Су Юй сделал вид, что ничего не знает: «Папа, кто приходит свататься?»

Су Дашань нетерпеливо рассердился: «Зачем тебе, геру, это знать? Не стыдно?»

«Папа, я ещё не хочу выходить замуж», — хотя надежды было мало, Су Юй всё же попытался выразить своё мнение отцу.

«Ты уже большой, зачем тебе оставаться дома? Ты хочешь, чтобы твой отец содержал тебя всю жизнь?» — Су Дашань не обратил на его слова внимания.

Видя, что его отец не хочет слушать, Су Юй наивно спросил: «Мама, когда была жива, договорилась о моей помолвке, с семьёй Линь из соседней деревни. Сегодня он придёт свататься?»

Глаза Су Дашаня слегка заблестели, но он быстро взял себя в руки: «Нет, его семья слишком бедная, ты будешь страдать. Всё, возвращайся в комнату и не задавай столько вопросов. Твой отец никогда не сделает тебе плохо».

Похоже, его отец не собирается менять своего решения и полон решимости выдать его замуж за господина Ли.

За эти годы он знал, что его отец был равнодушен к нему, но он не думал, что до такой степени. Он знал, что его толкают на верную смерть.

Ему было девятнадцать лет, он должен был уже давно выйти замуж, но его отец ни разу не заикнулся о браке. Он всегда думал, что отец и мачеха просто хотят, чтобы он подольше работал дома. Но только после того, как он подслушал их разговор, он понял, что его отец просто ищет того, кто предложит самую высокую цену за него.

Его отец даже не задумывался, почему господин Ли, богатый и красивый господин из уезда, может взять в супруги кого угодно, но решил взять именно его, ещё и предложив такую большую сумму.

Их семьи не были равны, и здесь явно была какая-то проблема. Но его отец не стал об этом думать, он просто жаждал этих двадцати лянов.

Но в то время как другие этого не знали, Су Юй знал, что первые пять супругов господина Ли умерли не из-за трудных родов, как все говорили. Он ни за что не выйдет за этого господина Ли.

Су Юй остался один в комнате. Он уже привык к равнодушию отца, поэтому особо не грустил. Он думал только о том, как сбежать.

А что же Линь Сяо? Он решил? Что он будет делать?

Что бы он делал, если бы Линь Сяо сегодня не пришёл? Куда бы он сбежал?

Бежать в горы — это тоже верная смерть, но если дойдёт до этого, он предпочтёт умереть в горах, в чреве дикого зверя, чем выйти замуж за господина Ли.

Через мгновение он думал: а что, если Линь Сяо всё-таки придёт? Ему придётся жить с Линь Сяо, но он боится даже смотреть на него, и заикается, когда говорит. Как они будут жить? Что Линь Сяо подумает, когда узнает, что он боится его и к тому же воспользовался им?

Время медленно текло, пока Су Юй предавался размышлениям.

Вскоре снаружи послышался шум шагов, а затем радостный голос отца: «Сваха Хуа, господин Ли, проходите, пожалуйста, садитесь».

—